

Художник Н. Колпакова

Каннибализация без каннибалов — и с ними

Страсть к убийству как страсть к зачатию — ослепленная и извечная, она нынче вопит: зайчатины! Завтра взвоят о человечине...
А. Вознесенский. Охота на зайца (1963)

«Молчание ягнят». Этот фильм (1991) и роман Томаса Харриса (1988), по которому он был снят с блистательным Энтони Хопкинсом в главной, не будем скрывать, роли, стали заметной чертой культурного ландшафта 1990-х. И принесли в массовое сознание тему каннибализма, одного из сильнейших табу в человеческой культуре. Настолько сильного, что его не пришлось, например, вносить отдельной строчкой в десять заповедей — нет там запрета «Не употребляй в пищу ближнего и дальнего своего». И так само собой разумеется.

Доктор Ганнибал Лектор стал основным злодеем/героем еще не законченной пенталогии, прошел по киноэкранам, телеэкранам и пока не остановлен. Что же так привлекает фантастов в каннибалах? Какие глубины они ищут в историях о пожирании людей?

Так было не всегда. Когда Роберт Блох писал свой роман «Психо» (1958) по реальной истории серийного убийцы, а Альфред Хичкок снимал по нему свой знаменитый фильм (1960), тема каннибализма ушла из текста и с ленты как слишком шокирующая для непривычного читателя/зрителя. Однако шутить на эту тему позволялось, например, Натан Эйдельман в киноповести «Пра-пра» (1965) дал исторически обоснованное объяснение людоедству. В хроноскоп исследователи наблюдают: «При демонстрации быта массагетов (рекомендация РЕКОСМЭКа: община, скотоводство, мирные наклонности, уважение к старшему, нравственность, умеренность) на глазах 7 тысяч несовершеннолетних несколько молодых людей съели (довольно быстро) своих престарелых родителей с полного согласия последних: «Лучше покоиться в родных желудках, нежели в песке и глине»».

В фильме Эльдара Рязанова «Человек ниоткуда» (1961) по сценарию Леонида Зорина вождь племени снежных людей-людоедов в исполнении неподражаемого молодого еще Папанова произносит: «Не ел друзей, как будто бы не знал, что друга съест особенно приятно».

Каннибализация человека в просвещенные времена научно-фантастического будущего, вдруг как-то незаметно ставшего

нашим настоящим, необязательно шла прямолинейным путем поедания населения.

«Органлегеры» по аналогии с бутлегерами времен «сухого закона» занимаются запрещенной деятельностью по разбиранию на части добропорядочных граждан в романе «Органолеггеры» Ларри Нивена (1969–1976). Когда органы нужны сотрудникам всемогущих корпораций, дело ставится на промышленную основу. В романе Зиновия Юрьева «Люди и слепки» (1973) для достаточно богатых людей создаются их «слепки» — клоны. И разбираются на части в случае болезни оригиналов. Та же история, только в еще более черном варианте, происходит в романе Дэйва Дункана «Струны» (1990). Там богачи и звезды возвращают себе молодость за счет ремонта клонированными телами.

Ничто не должно пропадать в космическом полете. Обитатели корабля поколений в романе Роберта Хайнлайна «Пасынки Вселенной» (1941) отправляются в конвертор. Точно так же и герои рассказа Клиффорда Саймака «Поколение, достигшее цели» (1953). И бесчисленное количество их современников-писателей не сомневалось — звездный полет стоит того, чтобы войти в реальный, а не метафизический круг превращений.

Пол Андерсон в рассказе «Вкусите плоти» (1969), награжденном «Хьюго», материализовал метафору причастия — вкушения плоти Христовой. На планете Локон туземцы — впавшие в дикость после распада Галактической империи потомки земляноколониютов — беспричинно убивают одного из прилетевших восстанавливать межзвездные связи людей. Расследование выясняет страшную правду. Планета очень негостеприимна, ее биосфера практически неспособна поддерживать жизнь людей. Чтобы достичь зрелости, они должны получить хотя бы одну порцию полноценного земного белка. Для семьи убийцы космонавт и становится этим пропуском в жизнь. Что же более развитые представители цивилизации локонитов? А они, оказывается, выращивают для себя людей как скот.

В космосе человек может оказаться единственным пищевым ресурсом. Да, чтобы его использовать, нужны очень сильная мотивация и... безумие. В рассказе Джона Уиндема «Выживание» (1952) то и другое выпало на долю потерпевшей космическое крушение Алисы, молодой матери, готовой на все для спасения дочери. Когда на помощь приходят космонавты с Земли, она видит только появление в пределах досягаемости пищи.

Выживание — жестокое ремесло. Оно предполагает отказ от любых табу. Правда, отказ от некоторых табу становится отказом от человеческой сущности — а тогда какой смысл в выживании? Если же не задаваться этим вопросом, то страшноватая картина распада человеческих ценностей в рассказе Харлана Эллисона «Мальчик с собакой» (1969) вполне может быть аргументом «от противного». В постапокалиптическом мире мальчик встречает девочку (один из трех базовых сюжетов, по мнению Роберта Хайнлайна). И скормливает ее своему псу. Потому что без человеческих чувств в распавшемся мире «новой волны», которую Эллисон в значительной мере сформировал и поддерживал, можно обойтись, а вот без верного помощника — нет.

Гарри Гаррисон, о котором мы чаще думаем, как об авторе веселых авантур Джима Ди Гриза — Стальной Крысы, в романе «Подвиньтесь! Подвиньтесь!» (1972) фарисовал впечатляющую картину перенаселенного мира. А в фильме по его роману — «Зеленый сойлент» (1973) был сделан следующий шаг. Катастрофу перенаселения дополнила экологическая катастрофа, и умирающий планктон в пище нового века заменили человеческой плотью, утилизируя трупы.

В рассказе Майкла Блумляйна «Ампутация тканей и вариативная регенерация: история болезни» (1984) генетически модифицированные ткани органов Рональда Рейгана используются, чтобы прокормить бедноту. Органы ампутируют без анестезии, — видимо, у фантастов 80-х Рейган пользовался

такой же примерно популярностью, как нынче Дональд Трамп.

Рассказ Александра Силецкого «Ночь птичьего молока» (1989), как говорили, был навеян новогодними пожарами, случившимися однажды в относительно сытой брежневской Москве. В этом рассказе каннибализм выступает последним, ультимативным выражением «потребительства». Когда душа потребителя уже ублажена и черной икрой, и птичьим молоком, а возможности скатерти-самобранки все еще не исчерпаны, жареная человечина выступает вершиной запретного и пределом желаний. С соответствующим возмездием.

Но то, что начинается как трагедия, вполне может закончиться как фарс. Страшноватый, правда, фарс. Учитывая нынешние тенденции развития 3D-печати, развитие технологии управления культурами клеток, не придет ли время коносьеров-гурманов, которым на заказ изготавливают мясные блюда из человечины? Если верить Интернету, такие услуги уже оказываются, более того, мясопродукт обещают из клеток знаменитостей — хотя, конечно, не исключено, что все это розыгрыш. И можно себе представить, как в будущем на новом витке спирали воплотится ситуация из песни Высоцкого «Почему аборигены съели Кука». А какие тут могут расцвести моды, диеты и суеверия!

Попытку представить некоторые особенности такого мира предпринял Ант Скаландис в романе «Катализ» (1993), действие которого происходит в будущем мире изобилия, где посетителям ресторана предлагается, к примеру, деликатес — «девичьи соски, обжаренные в оливковом масле».

Отделяет нас от этой эпохи всего ничего. Тонкий слой человечности, который считал самым большим преимуществом человека великий Станислав Лем.

Что касается инопланетян, питающихся людьми, — это в фантастике не диковинка. Традицию заложил еще Герберт Уэллс в «Войне миров» (1898). Франсис Карсак в романе «Бегство Земли» (1960) описал расу р'хнехров, которые не только держали в психоплену потомков земных звездолетчиков, но и питались ими.

В рассказе Деймона Найта «Как подать» (1950) человек — вершина галактического кулинарного искусства. Инопланетяне очень ценят представителей нашей расы, особенно запеченных со специями. В оригинальном названии писатель употребил игру слов — to serve man означает и «служить человеку», и «готовить человека» (в кулинарном смысле). Возможно, яркие впечатления от этого неординарного произведения до сих пор не отпускают противников METI (Messaging to Extra-Terrestrial Intelligence), которые считают иной разум безусловной угрозой существованию человечества. Ведь, если подумать, кулинарная привлекательность должна занимать верхнюю строчку в списке галактических достоинств человечества. Не достижениями же культуры нам хвалиться.

**Владимир Борисов,
Александр Лукашин**